

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.1>

UDC 902/904
LBC 63.4

Submitted: 14.05.2017
Accepted: 26.09.2017

**CHRONOLOGY AND DYNAMICS
OF ANCIENT POTTERY TRADITIONS' DISSEMINATION
IN STEPPES OF THE LOWER VOLGA REGION ¹**

Aleksandr A. Vybornov

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Irina N. Vasilyeva

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Marianna A. Kulkova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Bente Philippsen

Radiocarbon Dating Center, Aarhus University, Aarhus, Denmark

Abstract. The territory of the Lower Volga plays an important role in the study of the Neolithic of Eastern Europe. The leading indicator of this epoch is pottery. Determining the chronology of pottery making is one of the most complex issues. Over the past ten years, a large number of radiocarbon dates (43) have been obtained on various materials: coal, bones, organic materials in pottery, crusts, humus. They allowed accurate determining of the initial time of appearance of the most ancient crockery in the Lower Volga region – the middle of the 7th millennium BC. The authors determine the chronological frameworks of the Neolithic development in steppes of the Lower Volga region: 6600 – 5300 BC. The Orlovskaya culture had been developed evolutionarily. The special attention is also paid to identifying the specific features of pottery traditions in the area of interest. The technical and technological analysis made it possible to clarify the genesis, the features of the dynamics and the further destiny of pottery in the region. The combination of the latest data allows referring the Neolithic monuments of steppe territory of the Lower Volga to the area of the ancient pottery in Eastern Europe.

A.A. Vybornov has carried out the analysis of archaeological data, the entire base of radiocarbon dates on the Neolithic of steppes of the Lower Volga region, and determined the chronological frames of the Orlovskaya culture. I.N. Vasilyeva has carried out the technical and technological analysis of the Orlovskaya culture pottery, identified its peculiarities, and analyzed the materials from adjacent territories from the comparative viewpoint. M.A. Kulkova has obtained and compared the radiocarbon dates for different layers of the Varfolomeyevskaya site, Orlovka, Algay and Oroshaemoe sites. B. Philippsen has obtained radiocarbon dates on coal and bones with AMS for the Neolithic site Algay in the Lower Volga region.

Key words: Low Volga region, Neolithic, Orlovskaya culture, chronology, radiocarbon dating, historical and cultural approach, technical and technological analysis of pottery, pottery tradition.

Citation. Vybornov A.A., Vasilyeva I.N., Kulkova M.A., Philippsen B. Chronology and Dynamics of Ancient Pottery Traditions' Dissemination in Steppes of the Lower Volga Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 2, pp. 6-16. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.1>

© Выборнов А.А., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Филиппсен Б., 2018

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ И ДИНАМИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДРЕВНЕЙШИХ КЕРАМИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В СТЕПНОМ НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ¹

Александр Алексеевич Выборнов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

Ирина Николаевна Васильева

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

Марианна Алексеевна Кулькова

Российский государственный педагогический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Бенте Филиппсен

Университет г. Орхус, г. Орхус, Дания

Аннотация. Территория Нижнего Поволжья играет большую роль в изучении неолита Восточной Европы. Ведущим показателем этой эпохи является глиняная посуда. Одним из наиболее сложных вопросов являлось установление времени появления керамического производства. За последние 10 лет удалось получить большое количество (43) радиоуглеродных дат по различным материалам: уголь, кости, органика в керамике, нагар, гумус. Они позволили достоверно определить начальное время появления древнейшей посуды в Нижнем Поволжье – середина VII тыс. до н. э. Установлены хронологические рамки развития неолита степного Поволжья: 6600–5300 лет ВС. Орловская культура развивалась эволюционно. Не менее значимым явилось выявление характерных и специфических черт керамических традиций на интересующей территории. Технично-технологический анализ позволил прояснить генезис, особенности динамики и дальнейшую судьбу гончарного искусства в данном регионе. Совокупность новейших данных позволяет аргументированно относить памятники неолита степного Нижнего Поволжья к ареалу древнейшего гончарства в Восточной Европе.

А.А. Выборновым подготовлена археологическая часть статьи, проанализирован весь банк радиоуглеродных дат по неолиту степного Поволжья, определены хронологические рамки орловской культуры. И.Н. Васильевой проведен технико-технологический анализ керамического инвентаря орловской культуры, выявлены ее характерные черты и осуществлен сравнительный анализ с материалами сопредельных территорий. М.А. Кульковой получены радиоуглеродные даты для различных слоев Варфоломеевской стоянки, стоянок Орловка, Алгай и Орошаемое. Проведено сравнение дат по разным органическим материалам. Б. Филиппсен получены на AMS по углю и костям и проанализированы радиоуглеродные даты для неолитической стоянки Алгай в Нижнем Поволжье.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, неолит, орловская культура, хронология, радиоуглеродное датирование, историко-культурный подход, технико-технологический анализ керамики, керамическая традиция.

Цитирование. Выборнов А. А., Васильева И. Н., Кулькова М. А., Филиппсен Б. О времени появления и динамике распространения древнейших керамических традиций в степном Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 2. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.1>

Территория степного Нижнего Поволжья (Волгоградская и Саратовская области) имеет огромное значение в разработке наиболее значимых вопросов истории первобытного общества. Достаточно сказать, что именно здесь исследователи фиксируют древнейший

очаг появления производящего хозяйства в Волго-Уралье [19]. Наличие скотоводства является одним из составляющих компонентов понятия «неолит». Вторым, не менее важным, признаком неолита является глиняная посуда, изобретение которой трудно переоце-

нить для жизни человека. На первый взгляд, изучение первого компонента значительно сложнее. Но, как показала история накопления данных о неолите Нижнего Поволжья, вопрос о древнейшей посуде оказался не менее трудоемким. К середине 70-х гг. XX в. достаточно отчетливо проявилась неравномерность исследования памятников неолита в различных регионах Поволжья. Если в лесостепном Поволжье была выделена ранне-неолитическая елшанская культура [3], в полупустынном Северном Прикаспии специалисты обосновали наличие сероглазовской культуры раннего неолита [15], то на территории Волгоградской области единственным достоверным памятником эпохи позднекаменного века была стоянка Орловка [14]. Полуразрушенный характер памятника, ограниченное количество артефактов и определенное своеобразие находок не позволяли ученым дать четкую культурно-хронологическую атрибуцию полученных материалов. Предположение о поздненеолитическом возрасте посуды Орловской стоянки выводили ее за рамки решения вопроса о появлении древнейшего керамического производства в степном Поволжье.

Ситуация качественно изменилась лишь в середине 90-х гг. XX века. Благодаря раскопкам Варфоломеевской стоянки в Саратовской области научное сообщество получило памятник, уникальность которого заключалась в наличии достаточно четкой стратиграфии. При массовости находок она стала твердой основой для обоснования выделения орловской неолитической культуры в степном Поволжье [20]. Были получены и первые радиоуглеродные даты, позволившие отнести данную культуру к развитому и позднему неолиту [21]. В этой ситуации комплексы изучаемого региона вновь оказывались более поздними по сравнению с сопредельными областями и не могли привлекаться к разработке вопроса о времени появления древнейшей керамики. Следует отметить, что такое положение вещей складывалось на основе полученных радиоуглеродных дат. Было сделано всего 7 дат по всем слоям одного памятника. С опорой на них хронологические рамки орловской культуры определялись от 6200 лет до 4200 лет ВС. Столь длительное (две тысячи лет) развитие неолитической культуры вызывало дискуссию среди специалистов [10].

Причина полемики заключалась в характере полученных дат. Наиболее поздние (4500–4200 лет ВС) явно противоречили представлениям специалистов о хронологии неолита и энеолита, основанным на археологических данных. Даты для нижнего и среднего слоев фиксировали хронологический разрыв в развитии культуры протяженностью порядка 500 лет. Что касается самой древней даты, то она была единственной и требовала верификации. Но даже в случае ее валидности нижняя хронологическая граница орловской культуры была на 500 лет моложе, чем у соседних ранне-неолитических культур: елшанской в лесостепном Поволжье и каиршакской в Северном Прикаспии.

С целью дальнейшей разработки столь принципиального вопроса в 2007 г. было начато радиоуглеродное датирование органики непосредственно в самой керамике. Методика этой процедуры достаточно подробно изложена в многочисленных отечественных [12; 13] и зарубежных [22; 23; 24] изданиях. В результате было получено 19 дат по керамике [11, с. 1252–1254]. Параллельно с этим шло обсуждение о характере того органического материала, который является датируемым в керамике. Специалисты выявили в посуде органику антропогенного происхождения и пришли к выводу о приемлемости датирования по керамике [18]. Характер этого материала подтвердило специальное исследование технологии изготовления неолитической керамики: в посуде кроме исходного пластичного сырья был выявлен органический раствор, который вводился в формовочные массы в качестве искусственной добавки [4–7]. Раскопки новых памятников неолита в Нижнем Поволжье (Алгай и Орошаемое I) в 2014–2016 гг. позволили получить органические материалы, а соответственно, 12 дат по нагару на фрагментах посуды, 11 дат по костям животных и 7 дат по углю [16; 17]. Одиннадцать определений были сделаны на AMS в зарубежных лабораториях. Важно подчеркнуть, что они полностью совпали с датами, полученными на основе традиционной методики радиоуглеродного датирования. Все это позволило верифицировать даты по керамике.

В настоящее время можно достаточно обоснованно очертить хронологические рам-

ки развития орловской культуры, а соответственно, и прояснить вопрос о появлении керамических традиций. Представляется наиболее достоверным хроноинтервал: от 6600 до 5300 лет ВС, что существенно меняет наши представления о временных границах бытования и продолжительности функционирования орловской культуры. Во-первых, серия дат по углю, костям и гумусу для трех памятников совпала для значения 6200 лет ВС. Важно отметить, что даты по вышеперечисленным материалам полностью совпали с датами по органике в керамике (табл. 1), подтверждая их валидность. Исходя из этого, вполне приемлемо доверять и датам 6600 лет ВС для неорнаментированной посуды из основания нижнего слоя Варфоломеевской стоянки. Это выводит неолит степного Поволжья на один хронологический уровень с ранне-неолитическими культурами сопредельных областей, что, в свою очередь, дает основание разрабатывать вопрос о появлении древнейшей керамики и в пределах степного Нижнего Поволжья. Во-вторых, судя по распределению радиоуглеродных дат (табл. 1), развитие орловской

культуры проходило достаточно плавно, без резких перерывов. Это является основой для изучения эволюции и динамики распространения керамических традиций неолитического населения степного Поволжья. Если даты порядка 4900 лет ВС валидны (табл. 1, 24–25), то вполне приемлемо предположение о хронологической состыковке орловской неолитической и прикаспийской энеолитической культур. Это позволяет рассматривать вопрос о дальнейшей судьбе керамических неолитических традиций и их роли в генезисе культур эпохи раннего металла.

Исследование гончарной технологии населения орловской культуры проводилось в рамках историко-культурного подхода к изучению гончарства [1]. Его задачей является системное выявление, учет и изучение устойчивых приемов труда древних гончаров, а не отдельных технических признаков (пористость, твердость, минеральный состав и др.). В качестве основной цели выступает реконструкция культурных традиций в гончарстве и привлечение полученных данных для решения вопросов историко-культурного характе-

Таблица 1

Радиоуглеродные даты памятников неолита степного Нижнего Поволжья

№	Памятник	Лаб. индекс	Возраст (BP)	Возраст (calBC) 2 σ	Материал
1	Варфоломеевка сл.3	Ki-14142	7620±100	6650–6230	керамика
3	Варфоломеевка сл.3	ГИН 6546	6980±200	6250–5500	уголь
4	Варфоломеевка сл.3	Ki-14109	7250±80	6250–5980	керамика
5	Алгай	SPb-2144	7284±80	6271–6008	гумины
6	Орошаемое I	SPb-2141	7245±60	6227–6015	уголь
7	Варфоломеевка сл.2Б	SPb-941	7100±110	6220–5740	нагар
8	Варфоломеевка сл.2Б	Ki-14370	7070±90	6080–5730	керамика
9	Варфоломеевка сл.2Б	Ua-41360	7034±41	6010–5830	нагар
10	Орошаемое I	SPb-2090	6889±100	5933–5631	кости
11	Варфоломеевка сл.2Б	Poz-52697	6850±40	5816–5659	нагар
12	Алгай	SPb-1510	6820±80	5889–5614	кости
13	Алгай	Poz-65198	6800±40	5741–5631	нагар
14	Алгай	SPb-1509	6654±80	5708–5479	кости
15	Варфоломеевка сл.2А	Ua-41362	6693±39	5680–5530	нагар
16	Варфоломеевка сл.2А	SPb-938	6650±150	5900–5300	нагар
17	Орловка	SPb-1727	6647±150	5846–5315	керамика
18	Варфоломеевка сл.2А	Ua-41361	6544±38	5620–5580	нагар
19	Варфоломеевка сл.2А	Ki-14613	6540±80	5630–5340	керамика
20	Алгай	AAR-21893	6605±32	5617–5487	уголь
21	Алгай	Poz-76004	6490±40	5527–5367	уголь
22	Алгай	AAR-21892	6318±33	5361–5221	кость
23	Алгай	SPb-2038	6284±100	5472–5018	кость
24	Алгай	SPb-196	5875±60	4856–4580	кость
25	Алгай	SPb-1475	5720±120	4836–4342	кость

ра. Методика основана на бинокулярной микроскопии, трасологии и эксперименте. Техничко-технологический анализ керамики осуществляется путем микроскопического изучения следов работы древних гончаров в изломах и на поверхностях сосудов. Базой для идентификации технологических следов являются эталоны-модели, специально изготовленные в полевых и лабораторных условиях и обладающие совокупностью признаков, достаточных для выработки суждения о свойствах оригинала (древней керамики) [8]. Для технико-технологического анализа отбираются образцы керамики, в основном венчики, орнаментированные стенки и днища отдельных сосудов, имеющих четкие признаки принадлежности к определенной культурно-хронологической группе керамики. Каждый изученный сосуд – это совокупность *навыков труда* гончара. По данным этнографии и археологии известно, что устойчивые навыки труда закреплялись в *культурных традициях*, которые передавались от поколения к поколению в рамках определенного человеческого коллектива. Образец (отдельный сосуд) является в то же время частью целого – продукции гончарного производства неолитического коллектива, оставившего конкретную стоянку. Обобщение результатов изучения всех образцов в виде статистических таблиц по памятникам и археологическим культурам дает возможность получить информацию о составе гончарных традиций различных групп древнего населения и их характере. Процентное соотношение тех или иных традиций позволяет определить их *массовый* и *единичный* характер. Качественная и количественная характеристика выявленных технологических навыков направлена на выяснение их *смешанного* и *несмешанного* состояния. Общий сравнительный анализ данных по неолитической гончарной технологии населения различных регионов Поволжья, полученных по единой методике, дает базу для сравнения и выделения их черт близости и различий.

Микроскопическому изучению было подвергнуто 415 образцов – условно отдельных сосудов орловской культуры из стоянок степного Поволжья: Варфоломеевка, Орловка, Алгай, Орошаемое. Были получены данные по всем стадиям и ступеням структуры гон-

чарного производства. Подробная информация о технологии изготовления керамики Варфоломеевской и Орловской стоянок введены в научный оборот [5–7]. В этой статье основное внимание уделено двум элементам гончарной технологии: представлениям об исходном пластичном сырье (ИПС) и традициям составления формовочных масс (ФМ). ИПС в гончарстве называются природные материалы, которые могли применяться в качестве самостоятельного пластичного сырья для изготовления посуды, в отличие от непластичных видов сырья, использовавшихся только в сочетании с первыми [1, с. 17]. Понятие «представления о сырье» в широком смысле включает традиции отбора ИПС на видовом уровне (илы, илестые глины, глины), а также приемы подготовки формовочных масс. Сведения о концентрации ИПС и искусственно введенных непластичных материалов в ФМ неолитической керамики служат источником информации о функциях ИПС (примесь, сырье-связка, основное сырье, моносырье) и о состоянии представлений о видах ИПС (несформированность, частичная сформированность и полная сформированность) [1, с. 76]. Обращение к этим элементам гончарной технологии обусловлено, во-первых, тем, что они могут быть изучены по всем анализируемым образцам (в отличие от конструирования или формообразования), вследствие чего данная информация приобретает статистическое значение. Во-вторых, представления о пластичном сырье принадлежат к группе наиболее устойчивых *субстратных навыков*, которые даже в условиях смешения разных в культурном отношении групп населения остаются неизменными очень долго. Поэтому результаты их изучения очень перспективны для разработки вопросов как эволюционного развития сырьевой базы неолитического гончарства Поволжья, так и культурогенеза населения.

Кратко охарактеризуем принцип группировки полученных данных по гончарной технологии. По изученным материалам степного Нижнего Поволжья выявлено три вида ИПС: илы, илестые глины и глины. Под илами нами понимаются вязкие неуплотненные илестые осадки древних водоемов, содержащие глинистый субстрат в необходимом количестве, различные минеральные примеси и значитель-

ное (большое и среднее) количество перегнивших остатков растительности, а также единичные включения животной органики (кости, чешуя рыб, обломки раковины). К илистым глинам отнесено сырье, в котором в меньшей концентрации (небольшой и единичной), чем в илах, но встречаются мелкие остатки растительных тканей (в основном детрит менее 1 мм); отпечатки нитевидных растений (водорослей); отдельные включения чешуи и костей рыбы. В глинах все признаки близости сырья к водоемам полностью отсутствуют. При характеристике традиций отбора сырья большое значение имеет определение запесоченности сырья, влияющей на его пластичность. В каждом виде ИПС были выделены две группы: «жирные» и «тощие». К «жирным» подвидам ИПС отнесены незапесоченные (без видимого под бинокулярным микроскопом песка) и слабоzapесоченные (условно пластичные), содержащие кварцевый песок в небольшой концентрации. «Тощие» подвиды включают среднеzapесоченные (условно среднепластичные) и запесоченные. На ступени подготовки ИПС зафиксированы приемы использования ИПС в естественно увлажненном состоянии. В целом, уровни выделения информации об ИПС следующие: 1) виды ИПС: илы (И), илистые глины (ИГ) и глины (Г); данный уровень характеризует общие представления неолитического населения о сырье для изготовления бытовой посуды; 2) группы ИПС («жирные» и «тощие») – отражают культурные традиции отбора сырья; 3) навыки подго-

товки пластичного сырья: дробление ИПС в сухом состоянии или использование естественно увлажненного сырья (также очень важны при характеристике особенностей гончарной технологии). Традиции составления формовочных масс могут быть охарактеризованы сведениями о рецептах, включающих ИПС и искусственные добавки. В качестве таковых были выявлены следующие: 1) органические растворы (ОР) – различные клеящие природные вещества растительного и животного происхождения, наличие которых фиксируется по налету определенного цвета и интенсивности на стенках пустот в черепке сосуда, и 2) дробленая раковина пресноводных моллюсков (ДР). Итоги изучения гончарной технологии населения орловской культуры подведены в таблицах 2–4. Основываясь на них, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, керамические традиции населения данного региона относятся к ареалу древнейшего гончарства, основанного на илах [9]. Он включал культуры, для которых была характерна плоскодонная керамика с прочерченно-накольчатый орнаментом. Территория их распространения в эпоху неолита: Северный и Северо-Западный Прикаспий, степное Нижнее Поволжье. По-видимому, к нему относятся также часть Украины и юг восточноевропейской части России, о чем свидетельствует анализ керамики буго-днестровской, днепро-донецкой культур, Раздорской стоянки и нижних слоев стоянки Ракушечный Яр [2; 4]. Определенной спецификой орловс-

Таблица 2

Результаты изучения исходного пластичного сырья керамики орловской культуры

Стоянки	Виды ИПС										Итого
	Илы				Илистые глины				Глины		
	«жирные»		«тощие»		«жирные»		«тощие»		«жирные»	«тощие»	
	Р	б/Р	Р	б/Р	Р	б/Р	Р	б/Р			
1. Варфоломеевка	46		2		164		15		84	4	315
	48/15 %				179/57 %				88/28 %		
2. Орловка	7		1		2						10
	8/80 %				2/20 %				–		
3. Алгай	4				71				8		83
	4/5 %				71/85 %				8/10 %		
4. Орошаемое	1				6						7
	1/14 %				6/86 %				–		
<i>Всего</i>	58/14 %	–	3/0,7 %	–	243/58,5 %	–	15/3,6 %	–	92/22 %	4/1,2 %	415/100 %

Примечание. ИПС – исходное пластичное сырье; Р – с раковинной; б/Р – без раковины. Ед. измерения – образец (условный сосуд).

Распределение видов исходного пластичного сырья по стратиграфическим слоям Варфоломеевской стоянки

Слой	Виды ИПС			Итого
	Илы	Илистые глины	Глины	
3	7/21 %	26/79 %	–	33/100 %
2б	4/15 %	17/63 %	6/22 %	27/100 %
2а	31/17 %	100/53 %	56/30 %	187/100 %
2а-2б	5/17 %	15/52 %	9/31 %	29/100 %
1	–	10/43 %	13/57 %	23/100 %
Перемешанные слои	1/6 %	11/69 %	4/25 %	16/100 %
<i>Всего</i>	48/15 %	179/57 %	88/28 %	315/100 %

Результаты изучения формовочных масс керамики орловской культуры

Стоянки	Формовочные массы				Итого
	ИПС без примесей	ИПС+ОР	ИПС+ОР+ДР	ИПС+ДР	
1. Варфоломеевка	9/3 %	48/15 %	252/80 %	6/2%	315/100 %
2. Орловка	4/40 %	5/50 %	1/10 %	–	10/100 %
3. Алгай	–	3/3 %	38/46 %	42/51%	83/100 %
4. Оршаемое	–	1/14 %	3/43 %	3/43%	7/100 %
<i>Всего</i>	13/3 %	57/14 %	294/71 %	51/12%	415/100 %

Примечание. ИПС – исходное пластичное сырье; ОР – органический раствор; ДР – дробленая раковина. Ед. измерения – образец (условный сосуд).

кого гончарства являлись приемы отбора практически только «жирных» подвидов ИПС с обязательным присутствием обломков раковин пресноводных моллюсков. Мы предполагаем вероятность самостоятельного характера зарождения гончарства в данном ареале. Традиции использования ила как сырья для изготовления бытовой посуды могли возникнуть у древнего населения под влиянием культурно-хозяйственных особенностей, существовавших ко времени зарождения гончарства, когда им был получен опыт использования ила для различных хозяйственных нужд.

Во-вторых, результаты корреляции технологических данных с хронологическими этапами бытования стратифицированной Варфоломеевской стоянки позволили выявить эволюционные изменения в представлениях неолитического населения об ИПС [6]. Таблица 3 убедительно показывает, что на раннем этапе стоянки (слой 3) гончарство части населения Варфоломеевской стоянки (приблизительно 21 %) находилось на стадии протогончарства: илы выполняли функцию моносырья. В это же время появились и стали распространяться традиции использования другого

вида ИПС: илистых глин. Переход к новому сырью сопровождался формированием традиции добавления к ИПС искусственной примеси дробленой раковины, которая предварительно подвергалась нагреванию, дроблению и просеиванию через сита. Побудительной причиной появления данного приема, по-видимому, было стремление придать формовочным массам из нового сырья привычные свойства и внешний вид илов. Почти 80 % керамики из слоя 3 изготовлено из илистых глин. В значительной части керамики из этого сырья фиксируется дробленая раковина. В период неолита, связанный со слоями 2а и 2б Варфоломеевской стоянки, доля илов в общем объеме ИПС сократилась до 15–17 %. Тем не менее, очевидно, что часть населения Варфоломеевки продолжала придерживаться старых взглядов на пластичное сырье и их гончарство оставалось на стадии протогончарства. Наиболее массовыми в этот период были взгляды на илистые глины (53–63 %), а также фиксируется факт появления еще одного нового вида сырья – природных глин. В течение определенного времени (слои 2б–2а) доля глин в общем объеме ИПС обнару-

живает явную тенденцию роста (30–38 %). Илистые глины и глины выполняли функцию сырья-связки с органоминеральной примесью (дробленной раковинной) и функцию основного пластичного сырья в сочетании с органоминеральными примесями, что соответствует уровню археогончарства (табл. 4) [1, с. 82]. Изучение керамики верхнего слоя 1 Варфоломеевской стоянки, относящегося к переходному нео-энеолитическому периоду, выявило полное отсутствие сосудов, изготовленных из илов, что свидетельствует об изживании представлений об илах в среде населения Варфоломеевской стоянки. Доминантными на этом этапе становятся традиции использования илистых глин (62 %) и глин (38 %), а также приема добавки к ним примеси ДР. Гончарство всех групп населения стоянки в это время находилось на уровне археогончарства.

В-третьих, исследование керамики других стоянок орловской культуры продемонстрировало различное соотношение илов и илистых глин (табл. 2). Сравнение данных по ИПС керамики Орловской и Варфоломеевской стоянок показало, что в то время, когда на Варфоломеевской стоянке преобладали традиции использования илистых глин и появились глины, на Орловской стоянке продолжали в основном использоваться илы [5]. Аналогичная ситуация прослежена по материалам позднеэнеолитической стоянки Тентексор I в Северном Прикаспии, керамика которой полностью изготовлена из илов [4]. Наличие единичных сосудов из ила зафиксировано на стоянках Алгай и Орошаемое. Очевидно, что процесс перехода к новому сырью (илистым глинам и глинам) был неравномерным и растянутым во времени, даже в рамках одной культуры и общности, что подтверждает его эволюционный характер.

В-четвертых, полученные данные по орловской гончарной технологии имеют исключительную важность для понимания процессов культурогенеза населения Поволжья в эпоху энеолита. Они указывают на то, что керамические традиции населения прикаспийской и хвалынской культур (представления об илистых глинах как сырье для изготовления керамики, отбор «жирных» подвидов ИПС, введение в формовочные массы ДР) уходят корнями в неолитическое гончарство региона. Ре-

шение вопросов о происхождении энеолитических культур региона, несомненно, должно быть связано в первую очередь с ареалом предшествовавших культур прочерченно-накольчатой керамики.

Таким образом, вся совокупность новейших данных позволяет достоверно относить неолитические памятники орловской культуры степного Нижнего Поволжья к ареалу древнейшего гончарства в Восточной Европе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках проекта 33.1907.2017/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобринский, А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения / А. А. Бобринский // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. – С. 5–109.
2. Бобринский, А. А. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства / А. А. Бобринский, И. Н. Васильева // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. – Самара : Изд-во СамГПУ, 1998. – С. 193–214.
3. Васильев, И. Б. Елшанские стоянки на р. Самаре в Оренбургской области / И. Б. Васильев, Г. Г. Пенин // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. – Куйбышев : Изд-во КГПИ, 1977. – С. 3–22.
4. Васильева, И. Н. Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита / И. Н. Васильева // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. – Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. – С. 72–96.
5. Васильева, И. Н. О технологии изготовления керамики Орловской стоянки / И. Н. Васильева // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. – Самара : Изд-во СОИКМ, СамГУ, 2008. – С. 40–47.
6. Васильева, И. Н. Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) / И. Н. Васильева // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2009. – С. 65–77.
7. Васильева, И. Н. Технология керамики Варфоломеевской стоянки / И. Н. Васильева // Археология восточно-европейской степи. Вып. 9. – Саратов : Изд-во СГУ, 2012. – С. 5–22.

8. Васильева, И. Н. Экспериментальный метод в области изучения древнего гончарства / И. Н. Васильева, Н. П. Салугина // Актуальные проблемы изучения древней керамики. – Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. – С. 181–198.

9. Васильева, И. Н. Очаги/центры раннеолитического гончарства в европейской части России / И. Н. Васильева, А. А. Выборнов // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики : материалы Международной научной конференции. – СПб. : Изд-во ИИМК РАН, 2016. – С. 45–48.

10. Выборнов, А. А. О противоречии в периодизации неолита Доно-Волжской лесостепи и степи / А. А. Выборнов // Археологическое изучение центральной России. – Липецк : Изд-во ЛГПИ, 2006. – С. 102–105.

11. Выборнов, А. А. Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья / А. А. Выборнов // Известия СНЦ РАН. – 2008. – № 4 (Т. 10). – С. 1249–1255.

12. Ковалюх, Н. Н. Радиоуглеродное датирование археологической керамики жидкостным сцинтилляционным методом / Н. Н. Ковалюх, В. В. Скрипкин // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. – СПб. : Изд-во ИИМК РАН, 2007. – С. 120–126.

13. Кулькова, М. А. Радиоуглеродное датирование древней керамики / М. А. Кулькова // Самарский научный вестник. – 2014. – № 3 (16). – С. 115–122.

14. Мамонтов, В. И. Позднеолитическая стоянка Орловка / В. И. Мамонтов // СА. – 1974. – № 4. – С. 254–258.

15. Мелентьев, А. Н. Памятники сероглазовской культуры (неолит Северного Прикаспия) / А. Н. Мелентьев // КСИА. – 1975. – Вып. 141. – С. 112–117.

16. Неолитическая стоянка Алгай в Нижнем Поволжье / А. И. Юдин, А. А. Выборнов, И. Н. Васильева, П. А. Косинцев, М. А. Кулькова, Т. Гослар, Б. Филиппсен, А. В. Барацков // Самарский научный вестник. – 2016. – № 3 (16). – С. 61–68.

17. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего Поволжья / А. А. Выборнов, А. И. Юдин, И. Н. Васильева, П. А. Косинцев, М. А. Кулькова, Т. Гослар, Н. С. Дога // Известия СНЦ РАН. – 2015. – № 3 (Т. 17). – С. 235–241.

18. Органическое вещество керамики: природа, органические компоненты и достоверность радиоуглеродных дат / Г. И. Зайцева, Е. Д. Скаковский, Г. Посснерт, А. А. Выборнов, Н. Н. Ковалюх, В. В. Скрипкин // Труды III Всероссийского археологического съезда. Т. II. – СПб. ; М. ; В. Новгород : Изд-во ИА РАН, 2011. – С. 383–385.

19. Выборнов, А. А. О хронологическом аспекте происхождения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье / А. А. Выборнов, М. Ойнонен, Н. С. Дога, М. А. Кулькова, А. С. Попов // Вестник

Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21, № 3. – С. 6–13. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.3.1>.

20. Юдин, А. И. Неолит и энеолит степного Заволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Юдин Александр Иванович. – М., 1995. – 16 с.

21. Юдин, А. И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья / А. И. Юдин. – Саратов : Изд-во СГУ, 2004. – 200 с.

22. Chronological problems with neolithization of the Northern Caspian Sea area and the forest – steppe Povolzhye region / A. Vybornov, G. Zaitseva, N. Kovalyukh, M. Kulkova, V. Skripkin, G. Possnert // Radiocarbon. – 2012. – Vol. 54 (3-4). – P. 795–799.

23. Radiocarbon dating of Neolithic pottery / G. Zaitseva, V. Skripkin, N. Kovalyukh, G. Possnert, P. Dolukhanov, A. Vybornov // Radiocarbon. – 2009. – Vol. 51 (2). – P. 795–801.

24. Skripkin, V. V. Recent developments in the procedures used at the SSCER laboratory for the routine preparation of lithium carbide / V. V. Skripkin, N. N. Kovalyukh // Radiocarbon. – Arizona, 1998. – Vol. 40 (1). – P. 211–214.

REFERENCES

1. Bobrinskiy A.A. Goncharnaya tekhnologiya kak obyekt istoriko-kulturnogo izucheniya [Pottery Technology as an Object of Historical and Cultural Study]. *Aktualnye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Current Problems of Studying Ancient Pottery Art]. Samara, Izd-vo SGPU, 1999, pp. 5-109.

2. Bobrinskiy A.A., Vasilyeva I.N. O nekotorykh osobennostyakh plasticheskogo syrva v istorii goncharstva [On Some Features of Plastic Raw Materials in the History of Pottery]. *Problemy drevney istorii Severnogo Prikaspiya* [Problems of Ancient History of the North Caspian Sea Area]. Samara, Izd-vo SGPU, 1998, pp. 193-214.

3. Vasilyev I.B., Penin G.G. Elshanskies stoyanki na r. Samare v Orenburgskoy oblasti [Elshanka Sites on the River Samara in the Orenburg Region]. *Neolit i bronzovyy vek Povolzhya i Priuralya* [Volga Region and Transurals During the Neolithic and the Bronze Age]. Kuibyshev, Izd-vo KGPI, 1977, pp. 3-22.

4. Vasilyeva I.N. Goncharstvo naseleniya Severnogo Prikaspiya v epokhu neolita [Pottery of the Population of the North Caspian Sea Area During the Neolithic]. *Voprosy arkheologii Povolzhya. Vyp. 1*. [Issues of Archaeology in the Volga Region. Iss. 1]. Samara, Izd-vo SGPU, 1999, pp. 72-96.

5. Vasilyeva I.N. O tekhnologii izgotovleniya keramiki Orlovskoy stoyanki [On the technology of pottery making at Orlovskaya site]. *Aktualnye*

problemy arkheologii Urala i Povolzhya [Current Problems of Archaeology in Ural and in the Volga Region]. Samara, Izd-vo SamGU, 2008, pp. 40-47.

6. Vasilyeva I.N. Ob evolyutsii predstavleniy o plastichnom syrye v srede neoliticheskogo naseleniya stepnogo Povolzhya (po materialam Varfolomeevskoy stoyanki) [On Evolution of Ideas about Plastic Raw Materials in the Neolithic Population of the Steppe Volga Region (Based on Varfolomeevskaya Site Materials)]. *Problemy izucheniya kultur rannego bronzovogo veka stepnoy zony Vostochnoy Evropy* [Problems of Studying the Early Bronze Age Cultures of the Steppe Zone of Eastern Europe]. Orenburg, Izd-vo OGPU, 2009, pp. 65-77.

7. Vasilyeva I.N. Tekhnologiya keramiki Varfolomeevskoy stoyanki [Pottery Technology of Varfolomeevskaya Site]. *Arkheologiya vostochno-evropeyskoy stepi. Vyp. 9* [Arhaeology of the Eastern European Steppe. Iss. 9]. Saratov, Izd-vo SGU, 2012, pp. 5-22.

8. Vasilyeva I.N., Salugina N.P. Eksperimentalnyy metod v oblasti izucheniya drevnego goncharstva [Experimental method in the field of ancient pottery studies]. *Aktualnye problemy izucheniya drevney keramiki* [Current Problems of Studying Ancient Pottery]. Samara, Izd-vo SGU, 1999, pp. 181-198.

9. Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. Ochagi/tsentry ranneneoliticheskogo goncharstva v evropeyskoy chasti Rossii [The Centres of the Early Neolithic Pottery in the European Part of Russia]. *Traditsii i innovatsii v izuchenii drevneyshey keramiki. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Traditions and Innovations in the Study of Ancient Pottery. Materials of the International Academic Conference]. Saint Petersburg, Izd-vo IIMK RAN, 2016, pp. 45-48.

10. Vybornov A.A. O protivorechii v periodizatsii neolita Dono-Volzhskey lesostepi i stepi [On Contradiction in Periodization of the Neolithic in the Don-Volga Forest-Steppe and Steppe]. *Arkheologicheskoe izuchenie tsentralnoy Rossii* [Arhaeological Study of Central Russia]. Lipetsk, Izd-vo LGPI, 2006, pp. 102-105.

11. Vybornov A.A. Korrektirovka radiouglerodnoy khronologii neolita Nizhnego Povolzhya [Adjustment to Radiocarbon Chronology of the Neolithic in the Lower Volga Region]. *Izvestiya SNTs RAN*, 2008, vol. 10, no. 4, pp. 1249-1255.

12. Kovalyukh N.N., Skripkin N.N. Radiouglerodnoe datirovanie arkheologicheskoy keramiki zhidkostnym stsintillyatsionnym metodom [Radiocarbon Dating of Archaeological Pottery Using Liquid Scintillation Method]. *Radiouglerod v arkheologicheskikh i paleoekologicheskikh issledovaniyakh* [Radiocarbon in Archaeological and Paleoecological Research]. Saint Petersburg, Izd-vo IIMK RAN, 2007, pp. 120-126.

13. Kulkova M.A. Radiouglerodnoe datirovanie drevney keramiki [Radiocarbon Dating of Ancient Pottery]. *Samarskiy nauchnyy vestnik*, 2014, no. 3 (16), pp. 115-122.

14. Mamontov V.I. Pozdneneoliticheskaya stoyanka Orlovka [Late Neolithic Site Orlovka]. *Sovetskaya Arkheologiya*, 1974, no. 4, pp. 254-258.

15. Melentyev A.N. Pamyatniki seroglazovskoy kultury (neolit Severnogo Prikaspiya) [Monuments of Seroglazovskaya Culture (the Neolithic of the North Caspian Sea Area)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii*, 1975, no. 141, pp. 112-117.

16. Yudin A.I., Vybornov A.A., Vasilyeva I.N., Kosintsev P.A., Kulkova M.A., Goslar T., Philippsen B., Baratskov A.V. Neoliticheskaya stoyanka Algay v Nizhnem Povolzhye [Neolithic Site Algay in the Lower Volga Region]. *Samarskiy nauchnyy vestnik*, 2016, no. 3 (16), pp. 61-68.

17. Vybornov A.A., Yudin A.I., Vasilyeva I.N., Kosintsev P.A., Kulkova M.A., Goslar T., Doga N.S. Novye dannye po neolitu-eneolitu Nizhnego Povolzhya [New Data on the Neolithic-Eneolithic of the Lower Volga Region]. *Izvestiya SNTs RAN*, 2015, vol. 17, no. 3, pp. 235-241.

18. Zaytseva G.I., Skakovskiy E.D., Possnert G., Vybornov A.A., Kovalyukh N.N., Skripkin V.V. Organicheskoe veshchestvo keramiki: priroda, organicheskie komponenty i dostovernost radiouglerodnykh dat [Organic Substance of Ceramics: Nature, Organic Ingredients and the Accuracy of Radiocarbon Dates]. *Trudy III Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda. T. II* [Proceedings of the 3rd All-Russian Archaeological Congress. Vol. 2]. Saint Petersburg; Moscow; Velikiy Novgorod, IA RAN Publ., 2011, pp. 383-385.

19. Vybornov A.A., Oinonen M., Doga N.S., Kulkova M.A., Popov A.S. O khronologicheskoy aspekto proiskhozhdeniya proizvodnyashchego khozyaystva v Nizhnem Povolzhye [On the Chronological Aspect of the Origin of Producing Economy in the Lower Volga Region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2016, vol. 21, no. 3, pp. 6-13.

20. Yudin A.I. *Neolit i eneolit stepnogo Zavolzhya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Neolithic and Eneolithic of the Trans-Volga Steppe. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 1995. 16 p.

21. Yudin A.I. *Varfolomeevskaya stoyanka i neolit stepnogo Povolzhya* [Varfolomeevskaya Site and the Neolithic of the Volga Region's Steppes]. Saratov, Izd-vo SGU, 2004. 200 p.

22. Vybornov A., Zaitseva G., Kovalyukh N., Kulkova M., Skripkin V., Possnert G.

Chronological problems with neolithization of the Northern Caspian Sea area and the forest – steppe Povolzhye region. *Radiocarbon*, 2012, vol. 54 (3-4), pp. 795-799.

23. Zaitseva G., Skripkin V., Kovalyukh N., Possnert G., Dolukhanov P., Vybornov A. *Radiocarbon*

dating of Neolithic pottery. *Radiocarbon*, 2009, vol. 51 (2), pp.795-801.

24. Skripkin V.V., Kovalyukh N.N. Recent developments in the procedures used at the SSCER laboratory for the routine preparation of lithium carbide. *Radiocarbon*, 1998, vol. 40 (1), pp. 211-214.

Information about the Authors

Aleksandr A. Vybornov, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of Department of Russian History and Archaeology, Samara State University of Social Sciences and Education, M. Gorkogo St., 65/67, 443099 Samara, Russian Federation, vibornov_kin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3893-2933>

Irina N. Vasilyeva, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Laboratory of Archaeology, Samara State University of Social Sciences and Education, M. Gorkogo St., 65/67, 443099 Samara, Russian Federation, in.vasil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0808-1285>

Marianna A. Kulkova, Candidate of Sciences (Geology and Mineralogy), Associate Professor, Department of Geology and Geocology, Herzen State Pedagogical University of Russia, r. Moyki Emb., 48/1, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation, kulkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9946-8751>

Bente Philippsen, Candidate for a Doctor's Degree, Researcher of Radiocarbon Dating Center, Aarhus University, Ny Munkegade 120, 8000 Aarhus, Denmark, bphilipp@phys.au.dk, <https://orcid.org/0000-0001-5732-3570>

Информация об авторах

Александр Алексеевич Выборнов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и археологии, Самарский государственный социально-педагогический университет, ул. М. Горького, 65/67, 443099 г. Самара, Российская Федерация, vibornov_kin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3893-2933>

Ирина Николаевна Васильева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет, ул. М. Горького, 65/67, 443099 г. Самара, Российская Федерация, in.vasil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0808-1285>

Марианна Алексеевна Кулькова, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии и геоэкологии, Российский государственный педагогический университет, наб. р. Мойки, 48/1, 191186 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, kulkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9946-8751>

Бенте Филиппсен, докторант Университета г. Орхус, ул. Новая Монахская, 120, 8000 г. Орхус, Дания, bphilipp@phys.au.dk, <https://orcid.org/0000-0001-5732-3570>